

Плотные почки грушевых деревьев распустились, под легкими лучами солнца приобретая нежный желтоватый оттенок, а по краям виднелись тонкие ворсинки, что придавало им одновременно милый и свежий вид. Гу Чжису стоял под грушевым деревом, подняв руку и уже почти касаясь ветви, как вдруг в его ушах раздался шорох одежды.

— Мин Лин.

— Мин Цин.

— Мин Жоу.

— Хань Янь.

— Приветствуем хозяина.

Гу Чжису медленно очнулся от своих мыслей, взглянул на охраняемые ворота двора и на четверых, стоящих перед ним, после чего на его губах появилась улыбка.

— Вставайте. Сегодня я позвал вас по важному делу.

Когда четверо поднялись, он заметил, что трое из Цюнхуа не выражали удивления, видимо, уже догадывались о его планах. Лишь Хань Янь, стоявший рядом, казался рассеянным. Гу Чжису бросил на него быстрый взгляд, прежде чем продолжить, опустив голову и начав говорить размеренно.

— В последнее время у меня возник конфликт с тем известным молодым господином Минхуа из Минду. Он, вероятно, не упустит удобного случая и попытается убить меня, когда через три дня выведет Гу Хайтан.

Услышав это, Мин Лин улыбнулась, обменявшись взглядами с Мин Цином и Мин Жоу, а затем, остановив взгляд на Хань Яне, поклонилась Гу Чжису.

— Прошу вас не беспокоиться, хозяин. Ваш двор Жунли сейчас неприступен. Если только не все смертники клана Гу нападут одновременно, Цюнхуа и Ханьчжэнь смогут справиться со всем.

— Ситуация не настолько серьезная. Синь Линьхуа не сможет выставить столько людей.

Гу Чжису с улыбкой махнул рукой. Сейчас у него было достаточно подчиненных, и если бы он не смог справиться с теми несколькими смертниками Синь Линьхуа, которые даже не осмеливались войти во внутренний двор, все его долгосрочные планы оказались бы напрасными.

— Я вызвал вас всех сюда, чтобы захватить тех, кто попытается убить меня, и превратить их в наше оружие. Вы понимаете, что я имею в виду?

Мин Лин и двое других поняли, что Гу Чжису хотел без лишних усилий использовать смертников в своих целях. Хотя управление смертниками было сложным делом, с Цюнхуа и Ханьчжэнь они справятся без труда.

— Готовы служить хозяину!

Гу Чжису, видя их уверенность, медленно выдохнул, улыбка на его лице стала шире. Он слегка поклонился перед ними и тихо сказал:

— После событий в третьем доме вы все очень устали. Когда через три дня дело будет завершено, оставьте здесь несколько человек, чтобы я мог справиться с делами во внутреннем дворе, а сами отдохните.

Казалось, в его словах чувствовалась забота. Мин Лин и двое других обменялись взглядами и поклонились в ответ:

— Благодарим хозяина за заботу.

Гу Чжису подошел к ним ближе, его лицо в лучах солнца казалось более мягким. Он не обращал внимания на Хань Яня, который все еще стоял в стороне, погруженный в свои мысли, и с улыбкой, полной скрытого смысла, сказал:

— Вы слишком серьезно ко мне относитесь. Я все еще молод и только недавно взял на себя руководство Цюньхуа. Если буду слишком жестким, это лишит меня достоинства.

Мин Лин не отреагировала на его слова, но Мин Цин улыбнулся и кивнул:

— Хозяин прав, в этом есть доля истины.

Гу Чжису проводил взглядом троих из Цюньхуа, пока они уходили, а затем перевел взгляд на Хань Яня, который все это время молчал.

— Хань Янь.

Услышав свое имя, Хань Янь резко поднял голову, увидел Гу Чжису и понял, что отвлекся. Он быстро опустился на одно колено, наполовину извиняясь, наполовину в панике:

— Хозяин.

— Если ты сейчас не в состоянии сосредоточиться, пусть Хань Юй и Хань Шуан придут ко мне, я им все объясню.

Гу Чжису посмотрел на решительное лицо Дугу Яня, его блуждающий взгляд, а также на бледное лицо и красные глаза Гу Чжихуая, который сегодня, вернувшись из дворца, часто отвлекался. Он вздохнул, но не стал говорить об этом, а лишь смягчил голос:

— С третьим братом торопиться не стоит, не отвлекайся и не совершай ошибок. И еще насчет твоей матери — я даю тебе последний срок. После похорон Гу Вэньина ты больше не должен оставаться в третьем доме, и не думай об этих вещах. Иначе я расскажу третьему брату кое-что, и мы все закончим раз и навсегда.

Услышав слово «закончить», Хань Янь невольно напрягся. Он знал, что Гу Чжису делает это не для того, чтобы навредить ему, а чтобы помочь ему решительно покончить с этим. Потеря после того, как все закончится, будет лучше, чем бесконечная надежда. Он медленно опустил голову и, наконец, ответил:

— Да... Благодарю хозяина за напоминание.

Когда во дворе снова воцарилась тишина, Гу Чжису снова протянул руку, чтобы коснуться листьев груши. В этот момент снаружи послышались быстрые шаги и звонкий голос Цинхуань, которую он ранее отправил в главный двор за новостями:

— Молодой господин, молодой господин, беда!

Гу Чжису, увидев ее взволнованное лицо, слегка нахмурился, а на его лице появилось странное выражение:

— Что случилось?

Цинхуань быстро подбежала к нему и тихо прошептала:

— Из главного двора пришли новости. Князь сказал, что несколько дней назад третий господин, выполняя поручение, случайно был убит врагами...

— Убит врагами?

Гу Чжису никак не ожидал, что Гу Вэньмянь использует такую отговорку. Он задумчиво погладил подбородок, а затем спросил:

— Как именно его убили? Есть подробности?

Цинхуань покачала головой. Она в последние дни часто ходила в главный двор, и сегодня, после того как Гу Чжису ушел, она не осталась в дворе Жунли, а сначала зашла в двор Линьцзян. Там она обнаружила, что Гу Хайтан ведет себя тихо, прячется в своей комнате, и не осмелилась расспрашивать. Затем она отправилась в главный двор, где как раз увидела, как туда вошел Гу Вэньмянь.

Увидев его, она поняла, что Гу Чжису тоже вернулся, и хотела сразу же вернуться во двор, но не успела сделать и шага, как из главного двора послышались приглушенные возгласы, а затем голос Гу Вэньмяня, зовущий мать. Это вызвало у нее любопытство, и она осталась, чтобы узнать подробности, после чего поспешила обратно в двор Жунли, чтобы сообщить Гу Чжису.

Гу Чжису не знал всех деталей, но, увидев, как Цинхуань сначала удивилась, а затем покачала головой, спросил:

— Ты не узнала, как именно это произошло, но знаешь, что тело третьего господина уже доставлено в усадьбу?

Это было нормально, что Цинхуань не смогла узнать подробности.

Гу Чжису опустил глаза, скрывая тень в своих зрачках:

— Как отреагировала старая госпожа?

Цинхуань, услышав вопрос, сразу же ответила:

— Старая госпожа не выдержала этой новости и сразу же упала в обморок. Кажется, ее состояние не очень хорошее... Врачи уже в главном дворе, и князь приказал отправить гонца во дворец, чтобы вызвать придворного лекаря.

Образ старой госпожи, которая обычно держала в руках четки, словно все было под ее контролем, все еще был ярким в памяти Гу Чжису. Он сжал губы и некоторое время молчал, прежде чем посмотреть в сторону главного двора и тихо сказать:

— Даже такая холодная женщина, как старая госпожа, не смогла избежать боли от потери сына. Боль, пронзающая сердце...

Хотя старая госпожа, ради клана Гу, даже задумывалась о том, чтобы избавиться от него, сына

наложницы, она, в отличие от госпожи Синь, не использовала против него зловещих методов. Поэтому он пока не хотел строить против нее планы. Если старая госпожа не переживет смерть Гу Вэньина и предстоящую смерть Гу Вэньюй, которая станет известна из дворца, ему не придется прилагать усилия.

Цинхуань, увидев, как он опустил голову, будто опечаленный, вспомнила, что ее молодой господин всегда находился под защитой старой госпожи, и только благодаря этому оставался в безопасности. Если с ней что-то случится, ее молодой господин останется без защиты. На ее лице появилось беспокойство:

— Молодой господин, вы думаете, старая госпожа... с ней что-то случится?

— Не беспокойся.

Гу Чжису поднял глаза, увидев ее тревогу. Он знал, что она всегда считала, что он и старая госпожа находятся на одной стороне, и не стал объяснять, а лишь похлопал ее по руке и мягко успокоил:

— У старой госпожи всегда было крепкое здоровье. Она не сдастся так легко.

<http://bllate.org/book/16652/1526392>